

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1918–1936 гг.: НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются основные особенности советской избирательной системы в контексте дореволюционного избирательного опыта и становления института Советов. Большевики, отвергая опыт предшествовавших избирательных систем, заявляли об ориентации на сложившуюся революционную практику выборов в Советы. При кажущейся новизне этого института, в ходе выборов в Советы в 1917 г. воспроизводился электоральный опыт, глубоко укоренившийся в сознании населения. Большевики, декларируя полный разрыв с традициями, адаптировали многие черты дореволюционного избирательного права: цензовость, неравное и не прямое представительство на выборах. В ряде случаев, большевики позаимствовали и более архаичные черты прошлых избирательных систем, такие как открытая процедура голосования. Несомненной новизной обладал производственный порядок проведения выборов. Как традиционные, так и новые особенности советской избирательной системы были нацелены на предоставление преференций на выборах городским пролетарским слоям и формирование лояльного правящей партии состава Советов.

Ключевые слова: избирательные цензы, не прямое, неравное представительство, производственный принцип, открытый порядок голосования, большевики, советская избирательная система, Советы, электоральные традиции, советские правоведы, Советская Россия.

В последние два десятилетия в отечественной юридической и исторической науке радикальному переосмыслению подвергается большинство сюжетов истории советского государства, некогда имевших жесткую и однозначную трактовку. Сказанное в полной мере применимо к советской избирательной системе. Несколько поколений советских правоведов, развивая тезисы, высказанные Лениным, доказывали превосходство советской избирательной системы перед буржуазными, ее демократичность и новизну¹. В 1990 и 2000-е гг. достижения советской избирательной системы, напротив, резко обесценивались, и оценки сменились с положительных на негативные². Очевидно, что советский

опыт выборов нуждается в непредвзятом осмыслении, анализе как теоретических оснований, так и избирательной практики. В настоящей публикации предпринимается попытка проанализировать сущностные черты советской избирательной системы, существовавшей с 1918 по 1936 гг. с точки зрения преемственности предшествующего электорального опыта и заявленных большевиками новаций.

Пришедшие к власти большевики не имели практического опыта управления государством. Создавая советскую избирательную систему, они могли опираться на практику дореволюционной избирательной системы, избирательной системы «буржуазного представительства», введенную в ходе Февральской революции, выборов в Советы в 1905 и 1917 гг., а также собственные программные требования и работы теоретиков марксизма.

Однако большевики категорически отвергли достижения предыдущих избиратель-

¹ Бродович С.М. Советское избирательное право. Л., 1925; Лепешкин А.И. Советы – власть трудящихся (1917–1936 гг.). М., 1966; Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории советской Конституции. М., 1987.

² Добкин А.И. Лишенцы. 1918–1936 гг. // Звенья. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С.605–627; Белоновский В.Н. Электоральное право Российской Федерации. М., 2010; Тропов И.А. Конституция РСФСР 1918 г. и опыт организации Советов на

местах // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №4. С. 95–99.

© Саламатова Марина Сергеевна

* Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления [salamatova.m@mail.ru]

630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56.

ных систем. У левых партий в российской дореволюционной избирательной системе резкое неприятие вызывало широкое использование технических, охранительных и дискриминационных цензов, а также не прямое и неравное представительство. В.И. Ленин называл избирательный закон 1905 г. «издевательством над идеей народного представительства»³.

В противовес российской избирательной системе, в программе РСДРП содержалось требование «сосредоточения всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания», избранного на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права «всех граждан и гражданок, достигших двадцати лет», также предполагалось ввести тайное голосование⁴.

Февральская революция внесла существенные изменения в ситуацию с избирательным правом, и учла самые радикальные требования либералов и социал-демократов. «Положением о выборах в Учредительное собрание», окончательно утвержденным Временным правительством 23 сентября 1917 г., отменялись все дискриминационные цензы (гендерный, имущественный и т.п.), существенно демократизировались технические и охранительные цензы⁵. В данном Положении последовательно проводился принцип всеобщих, прямых, равных и тайных выборов, что с одной стороны, нарушало электоральные традиции царской России, а с другой — делало избирательную систему революционной России одной из самых передовых и демократичных в мире.

Казалось бы, у большевиков не было оснований для недовольства и ликвидации этой избирательной системы, поскольку она полностью учитывала их программные требования. Однако результаты выборов в Учредительное собрание в 1917 г. отчетливо продемонстрировали большевикам, что с помощью традиционных институтов буржуазного представительства и реализации всеобщего, равного, прямого избирательного права, они не смогут оказаться у власти. Напомним, что большевики получили 24,5% голосов на выборах в Учредительное собрание⁶. Реагируя

на неутешительные для партии результаты выборов, большевики сочли избирательную систему «буржуазного представительства» пройденным этапом, обратились к опыту выборов в Советы и объявили пролетарскую демократию следующим этапом общественного развития.

Конструируя советскую избирательную систему, большевики заявляли, что не создают ничего искусственного, а опираются на имеющуюся практику создания Советов в 1917 г. Вместе с тем, опыт выборов в Советы в 1917 г. представляется хаотичным и разнородным. Это касается как принципа создания Советов, так и норм представительства в них. В 1917 г. помимо Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на местах создавались Советы военных, казачьих, матросских и офицерских депутатов, безземельных крестьян, студенческих депутатов, рабочих старост, депутатов трудовой интеллигенции, а в Прибалтике даже пасторских депутатов⁷. Одним словом, Советы чаще всего создавались по профессиональному, иногда по сословному принципу, что обусловило не всеобщий характер выборов в эти организации, в выборах участвовали представители соответствующего сословия или профессиональной группы. Вплоть до объединения Советов в 1918 г., в полном соответствии с многовековыми сословными традициями в России, съезды крестьянских депутатов проходили отдельно от съездов рабочих и солдатских депутатов.

Нормы представительства на выборах этой разнородной стихии также были весьма различными. Так, при выборах первого в 1917 г. состава Петросовета избирались один делегат от тысячи рабочих и один от роты солдат (т.е. примерно от 100 человек). О.И. Чистяков также отмечал произвольное установление норм представительства в регионах, так, в Роминской волости избиралось по 3–10 депутатов от селения, в Подбужской — 3 депутата от 1000 избирателей, в Пупповской — по 1 депутату от 10 дворов⁸.

В целом, можно констатировать, что рабочие, солдаты, крестьяне и другие слои населения при формировании Советов в 1917 г. воспроизводили имевшийся исторический опыт выборов, глубоко укоренившийся в сознании населения, который казался ему справедливым, т.е. опирались на не всеобщее, не прямое и неравное представительство. В итоге, большевики, декларируя абсолютную новизну, разрыв с дореволюционными традициями в 1918 г.

³ Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 11. С. 57.

⁴ Программа РСДРП, принятая на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 1. С. 112.

⁵ Положение о выборах в Учредительное собрание от 23.09.1917 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократической революции. М., 1994. С. 141.

⁶ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М., 1997. С. 27.

⁷ Пушкарёв С.Г. Воспоминания историка 1905–1945 // Посев. 1999. №3. С. 28.

⁸ Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г. М., 2003. С. 126.

фактически в редуцированном виде в советской избирательной системе, воспроизвели многие черты дореволюционного избирательного права. Учитывая крайнюю неоднородность опыта формирования Советов в 1917 г., большевики выбирали из него то, что им представлялось наиболее целесообразным для реализации «диктатуры пролетариата».

Ленин, а впоследствии и несколько поколений советских правоведов и государствоведов, доказывали подлинную демократичность, новизну и уникальность советской избирательной системы по сравнению с буржуазными. Насколько это утверждение соответствовало реальности?

Противники и апологеты советской избирательной системы в первую очередь обращали внимание на избирательные цензы. К. Каутский обвинял большевиков в нарушении принципа всеобщности избирательного права и использовании избирательных цензов для отстранения от участия в выборах не столько представителей враждебных классов, сколько иные партии, с целью ликвидации многопартийности и насаждении диктатуры одной партии⁹.

Ленин категорически отвергал обвинения К. Каутского, заявляя, что введение избирательных цензов — это вынужденная мера, направленная на подавление сопротивления «эксплуататоров» на время революции¹⁰. Советские правоведы обращали внимание на уникальную природу советских избирательных цензов в мировой избирательной практике, их демократизм, лишаящих избирательных прав лишь незначительную часть населения¹¹.

Однако за громкими заявлениями Ленина о новой подлинной пролетарской демократии стоял отказ от всеобщего избирательного права и введение цензового права в советскую избирательную систему. Какие черты были характерны для советских цензов в 1918 г.? Во-первых, отметим радикальную демократизацию технических цензов и отмену дискриминационных цензов. Возрастной ценз был понижен до 18-ти лет, отменен ценз гражданства, гендерный и имущественный цензы также были отменены. От отмены или понижения этих цензов выиграли наиболее дискриминируемые в дореволюционной России слои населения — молодежь, женщины, национальные

меньшинства. Предоставив им избирательные права, большевики привлекли на свою сторону активную, молодую часть населения, ранее не реализовавшую свою политическую активность в легальном поле. В данном случае следует признать, что это являлось разрывом как с дореволюционными российскими традициями, так и общемировым опытом.

Вместе с тем, в рамках советской избирательной системы продолжали действовать охранные цензы, к числу которых можно отнести политический и трудовой цензы. Политический ценз не был оригинален, во многих избирательных системах он действовал и продолжает действовать. Для России использование этого ценза также было традиционным. В 1918 г. с помощью политического ценза отстранялись от выборов служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранного отделения, а также члены царствовавшего дома¹². Впоследствии в советских избирательных инструкциях количество категорий, подпадавших под действие этого ценза, было значительно расширено за счет бывших белых офицеров, военных чиновников белых армий, административно-ссылных, и даже членов семей, лиц, лишенных избирательных прав и т.д.

Новеллой советского избирательного права можно считать введение трудового ценза, который по сути был антиимущественным. С его помощью от участия в выборах отстранялись граждане, обладавшие каким-либо имуществом: 1) лица, прибегающие к наемному труду, с целью извлечения прибыли; 2) лица, живущие на нетрудовые доходы, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; 3) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники¹³.

Оппоненты большевиков усматривали возможность произвольного применения трудового ценза в силу относительности самого понятия «производительный и общественно полезный труд»¹⁴. Дальнейшая избирательная практика полностью подтвердила эти опасения, в 1920-е гг. отнесение к категории «эксплуататоров» напрямую зависело от политической и экономической конъюнктуры в стране. Поскольку изменения в круге лиц, отстраненных от участия в выборах, закреплялись не в Конституции, а в инструкциях, из-

⁹ Каутский К. Диктатура пролетариата. От демократии к государственному рабству. Большевизм в тупике. М., 2002. С. 72.

¹⁰ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 37. С. 257.

¹¹ Стучка П. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его Конституции. М.-Л., 1926; Бродович С.М. Советское избирательное право. Л., 1925.

¹² Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1918. №51. Ст. 582.

¹³ Там же.

¹⁴ Каутский К. Диктатура пролетариата. От демократии к государственному рабству. Большевизм в тупике. М., 2002. С. 51.

дававшихся к каждому выбору ВЦИК и ЦИК СССР, то при очередных политических изменениях оперативно вносились изменения в круг граждан, пораженных в политических правах. Так, либерализация экономической политики 1925 г. незамедлительно сказалась на круге избирателей, и «трудящимися» были признаны мелкие хозяева города и деревни, мелкие торговцы¹⁵. Ужесточение мер, направленных на ограничение роста частного сектора в экономике в 1926 г., привели к существенному сужению круга «трудящихся» за счет мелких собственников города и деревни, торговцев и членов их семей¹⁶.

Анализ практики применения лишения избирательных прав показывает, что советское государство использовало институт лишения гражданских прав не только как превентивную меру, направленную против реальных и потенциальных противников большевистского режима, но и как механизм социального, экономического, административного и психологического давления на наиболее социально независимые от государства и хозяйственно-активные слои города и деревни¹⁷.

Помимо использования цензового права, большевики ввели не прямое и неравное представительство на выборах в Советы. Главным аргументом советских исследователей при оправдании неравного избирательного права являлась апелляция к историческому опыту выборов в Советы в 1917 г.¹⁸ Выше уже отмечалась уязвимость этого аргумента, поскольку на выборах в Советы в 1917 г. единых норм не существовало, они значительно отличались как в различных социальных группах, так и в разных местностях. Очевидно также, что при формировании Советов рабочие, крестьяне и солдаты ориентировались на нормы представительства, укоренившиеся в их сознании, т.е. воспроизводили имевшиеся исторические традиции выборов до 1917 г.

Отбросив революционную патетику, становится ясно, что неравенство представительства различных социальных слоев в советской избирательной системе имеет прямую анало-

гию в дореволюционной системе. Принципиально поменяв акцент с имущих граждан на «городской и сельский пролетариат и беднейшее крестьянство», большевики позаимствовали у критикуемого ими царского режима, неравное представительство различных слоев населения. Они предоставили преференции на выборах тем слоям, которые считали наиболее социально близкими и лояльными власти.

Конституция 1918 г. предусматривала пятикратное преимущество городского населения над сельским как при созыве областных и губернских съездов советов, так и Всероссийского съезда Советов (ст. 53 и 25 Конституции 1918 г.)¹⁹. Подчеркнем, что в Конституции преференции в представительстве предоставлялись всему городскому населению, обладавшему избирательными правами, а не только пролетариату. Впоследствии это станет проблемой для властей в городах, где полностью или почти полностью отсутствовали пролетарские слои населения, а доминировало «мещанско-обывательское» население²⁰.

Помимо неравного представительства, советская избирательная система не отказалась и от критикуемой до революции многостепенности выборов. Прямыми выборы были только в низовые Советы — сельские и городские. Для крестьян количество выборных этапов лишь увеличилось по сравнению с дореволюционным периодом. До революции для крестьян предусматривались трехстепенные выборы. Конституция 1918 г. для избрания в высший советский орган — Всероссийский съезд Советов устанавливала уже четыре этапа (сельский Совет, волостной, уездный, губернский (или окружной) съезды, Всероссийский съезд Советов). Жители городов получили значительное преимущество перед крестьянским населением, выборы для них проходили в два этапа: городской Совет сразу выбирал представителей на губернский или окружной съезд Советов, на Всероссийский съезд Советов городские Советы также выбирали депутатов непосредственно²¹.

¹⁵ Декрет ВЦИК от 13 октября 1925 г. «Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства*. 1925. № 79. Ст. 603.

¹⁶ Декрет ВЦИК от 4 ноября 1926 г. «Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства*. 1926. № 75. Ст. 577.

¹⁷ Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 2008. С. 96–97.

¹⁸ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории советской Конституции. М., 1987. С. 162.

¹⁹ Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства*. 1918. № 51. Ст. 582.

²⁰ Саламатова М.С. «Обеспечить пролетарский состав советов любой ценой»: способы манипуляции на выборах в Советской России в 1920-е гг. // *Власть и общество в России XIX–XX вв.: провинциальный аспект*. Орехово-Зуево, 2012. С. 303–311.

²¹ Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства*. 1918. № 51. Ст. 582.

Экстраполируя ситуацию на дореволюционную, жители городов после 1918 г. заняли столь же привилегированное положение, что и представители курии уездных землевладельцев и имущих городских избирателей особых городов, выборы для которых проводились в 2 этапа.

Неравное представительство и неяркие выборы обеспечивали необходимое большевикам преимущество рабочих в органах власти. По переписи населения 1926 г. в РСФСР горожане составляли 17,3%, крестьяне — 82,7%²². На губернских съездах в 1925 г. делегатов от крестьянства было 45,4%, от рабочих — 17,5%, от служащих — 30,3%²³. Еще более очевидным выглядит доминирование представителей от рабочих и служащих на Всероссийских съездах Советов. На XII съезде, проходившем в мае 1925 г., делегатов от рабочих было 39,2%, от служащих — 29,6%, от крестьян — 31,2%. На XIII и XIV Всероссийских съездах Советов число делегатов от рабочих еще увеличилось, в 1927 г. они составили 49,4%, в 1929 г. — 56,4%²⁴. Таким образом, горожане, составлявшие менее пятой части населения страны, были представлены преобладающим числом делегатов.

Остальные принципы советской избирательной системы в Конституции 1918 г. не устанавливались, они в соответствии со ст. 66 и 70 Основного закона вводились избирательными инструкциями, принимаемыми ВЦИК. Впоследствии в инструкциях ВЦИК дополнительно вводились производственно-территориальный принцип проведения выборов и открытое голосование.

Очевидно, что открытое голосование — менее демократичный порядок, чем тайное голосование, и избиратели, зачастую опасаясь негативных последствий, не решались высказать собственное мнение о кандидате или обсуждаемом вопросе. Открытый порядок голосования, в отличие от других принципов советской избирательной системы, не являлся исторически обусловленным и традиционным для дореволюционной России. И.В. Минникес отмечает, что уже на выборах в XVIII в. широкое распространение получила тайная процедура голосования²⁵. В дальнейшем на выборах в XIX в. и на выборах в Государственную Думу

1906–1917 гг. также использовалось тайное голосование²⁶. Введение открытого порядка голосования на советских выборах можно оценить как регрессивное явление по сравнению с дореволюционным периодом и порядком выборов, установившихся в ходе Февральской революции. Почему большевики, вопреки собственным программным требованиям, вернулись к этому архаичному порядку голосования в раннесоветской избирательной системе?

Советские правоведы объясняли введение открытого порядка голосования сложившимися традициями на выборах в Советы в 1917 г., а также тем, что «в отличие от буржуазного государства, в пролетарском государстве избирателям опасаться нечего»²⁷. Позднее добавились аргументы об ограниченности ресурсов при проведении выборов: «неграмотность подавляющего большинства населения страны и отсутствие элементарных технических средств для организации выборов (бумаги, типографских материалов)»²⁸.

Представляется, что причина возвращения к открытому порядку голосования заключается в желании установить контроль за поведением населения на выборах и возможности оказывать давление на результаты голосования. Примечательно, что до 1925 г. на законодательном уровне порядок голосования определялся на усмотрение местных или региональных органов власти²⁹. Однако обследование выборов, проведенное инструкторами ВЦИК в 1924 г., выявило, что в 46 обследуемых волостях местные власти крайне неохотно использовали тайное голосование. Только в одной из волостей Тамбовской губернии выборы проходили при тайном голосовании, при этом в этой волости не избрали кандидатов, предварительно утвержденных партийной ячейкой, и итоги выборов оказались неожиданными для вышестоящих органов власти³⁰.

Анализ результатов выборов в первой половине 1920-х гг. и распространенность практики открытого голосования на местах привели к ее закреплению в избирательных инструк-

²⁶ Демин В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 16.

²⁷ Стучка П. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его Конституции. М.-Л., 1926. С.158.

²⁸ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории советской Конституции. М., 1987. С. 163.

²⁹ Декрет ВЦИК от 11 августа 1924 г. «Инструкция о перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных (районных), уездных (окружных) и губернских (областных) съездов Советов»// Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1924. №71. Ст. 695.

³⁰ ГАРФ. Ф. 1235. Оп.101. Д.151.Л.311.

²² Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 9. С. 2–13.

²³ Выборы в Советы РСФСР в 1925–1926 гг. Ч. 2. Съезды Советов и исполнительные комитеты. М., 1926. С.14.

²⁴ Государственный архив РФ (далее – ГАРФ). Ф.1235. Оп.105. Д.500. Л.76.

²⁵ Минникес И.В. Выборы в истории Русского государства IX–XVIII вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 40–41.

циях ВЦИК. Открытый порядок голосования на избирательных собраниях был унифицирован, начиная с инструкции о выборах, принятой ВЦИК 13 октября 1925 г.³¹ Практика проведения избирательных кампаний 1920-х гг. показывала, что открытое голосование в советском государстве использовалось как достаточно простой и эффективный способ контроля за поведением населения на выборах и подавления протестных настроений.

Производственный принцип проведения выборов в городах в советском правоведении позиционировался как новелла советского избирательного права. Действительно, производственный порядок организации выборов — несвойственный как для дореволюционной России, так и для общемировой практики. Появление этого порядка объяснялось организацией Советов в городах в 1905 и 1917 гг. на предприятиях, заводах, казармах, т.е. по производственному принципу. В данном случае вполне оправданными выглядят ссылки советских исследователей на «исторически сложившиеся традиции образования Советов по производственным единицам»³².

Главные достоинства производственного принципа — тесная связь депутата с коллективом, знание его потребностей нивелировались полупринудительностью участия в выборах на производстве, а также невозможностью участия в них избирателей, неорганизованных в трудовые коллективы. Поскольку в первой половине 1920-х гг. производственный принцип был единственным при организации и проведении выборов в городские Советы, то избиратели, неорганизованные в трудовые коллективы и не являвшиеся членами профсоюзов, не допускались до участия в избирательных кампаниях с 1918 по 1925 гг. Фактически производственный порядок проведения выборов выступал дополнительным способом отстранения от участия в выборах потенциально нежелательных слоев городского населения.

Лишь после признания проблем в избирательной сфере по итогам выборной кампании 1924 г. и отмены результатов выборов в регионах, где проголосовали менее 35% избирателей или имелись жалобы граждан на незаконные действия органов, руководивших выборами, объявления политики «оживления Советов», ВЦИК и ЦИК СССР пересмотрел поряд-

док проведения выборов в городах³³. Начиная с инструкции о перевыборах Советов ЦИК СССР от 16.01.1925 г., закреплялся производственно-территориальный порядок проведения выборов в городах³⁴.

Закономерно, что в 1925 г. при проведении выборов в городские Советы по производственно-территориальному принципу возникли проблемы с составом Советов. Выборы, организованные по территориальному принципу для т.н. неорганизованной части населения, в городах контролировать было значительно сложнее. Общей тенденцией стало уменьшение числа депутатов от ВКП (б) и пролетарских слоев в городских советах³⁵. Кроме того, непролетарские слои городского населения выдвигали различные требования и активно критиковали действия властей. Особенную остроту эта проблема приобрела в мелких городах, с преимущественно непролетарским населением³⁶.

Оценивая советскую избирательную систему, существовавшую с 1918 по 1936 гг., констатируем, что, несмотря на революционный пафос и претензии на новизну, большевики весьма прагматично подошли к ее созданию, адаптировав многие черты дореволюционного избирательного права. Советская избирательная система имеет более глубокие исторические корни, чем это принято считать. Большевики, заявляя о разрыве с предыдущими избирательными традициями, ориентировались на сложившийся опыт выборов в Советы в ходе революций. Однако следует учитывать, что выборы в Советы в 1917 г. при кажущейся новизне этого института, воспроизводили имевшийся электоральный опыт, глубоко укоренившийся в сознании населения. В итоге, большевики, декларируя полный разрыв с традициями, в модернизированном виде позаимствовали базовые черты дореволюционной избирательной системы. В ряде случаев, большевики воспроизводили и более архаичные

³³ ГАРФ. Ф.3316. Оп.20. Д.282. Л.8.

³⁴ Постановление Президиума ЦИК СССР от 16 января 1925 г. «О перевыборах в Советы» // *Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства*. 1925. № 6. Ст. 55. Ст. 25; Декрет ВЦИК от 13 октября 1925 г. «Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства*. 1925. № 79. Ст. 603. Ст. 37; Декрет ВЦИК от 4 ноября 1926 г. «Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства*. 1926. № 75. Ст. 577. Ст. 36, 37.

³⁵ Итоги выборов в Сибирском крае // *Известия Сибкрайкома ВКП(б)*. 1926. № 6. С. 13.

³⁶ ГАРФ. Ф. 1235. Оп.103. Д.721. Л.11.

³¹ Декрет ВЦИК от 13 октября 1925 г. «Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» // *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства*. 1925. № 79. Ст. 603.

³² Стучка П. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его Конституции. М.-Л., 1926. С. 156.

черты избирательной системы, такие как открытый порядок голосования.

К традиционным признакам советской избирательной системы 1918-1936 гг. можно отнести цензовость, неравное и не прямое представительство. Несомненной новизной советской избирательной системы обладал производствен-

ный порядок проведения выборов. При этом, как традиционные, так и обладавшие новизной особенности советской избирательной системы 1918 г. служили главной цели — предоставлению преференций на выборах городским пролетарским слоям, а также обеспечению лояльного правящей партии состава Советов всех уровней.

Библиография:

1. Белоновский В.Н. Электоральное право Российской Федерации. — М.: РГГУ, 2010. — 1070 с.
2. Бродович С.М. Советское избирательное право. — Л.: Государственное издательство, 1925. — 131 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. — М.: Издание ЦСУ СССР, 1928. Т. 9. — 425 с.
4. Выборы в Советы РСФСР в 1925–1926 гг. Ч. 2. Съезды Советов и исполнительные комитеты. — М.: Изд-во НКВД, 1926. — 188 с.
5. Демин В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1997. — 24 с.
6. Добкин А.И. Лишенцы. 1918-1936 гг. // Звенья. — М.; Спб., 1992. Вып. 2. С. 605–627.
7. Итоги выборов в Сибирском крае // Известия Сибкрайкома ВКП (б). 1926. №6. — С. 11–18.
8. Каутский К. Диктатура пролетариата. От демократии к государственному рабству. Больше-визм в тупике. — М.: Антидор, 2002. — 314 с.
9. Колоницкий Б. Красные против красных // Нева. 2010. №11. — С. 27–123.
10. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории советской Конституции. — М.: Издательство политической литературы, 1987. — 366 с.
11. Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Полн. собр. соч. 5-е изд. — М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 11. — С. 1–131.
12. Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 37. — С. 235–338.
13. Лепешкин А. И. Советы — власть трудящихся (1917–1936 гг.). — М.: Юридическая литература, 1966. — 575 с.
14. Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е гг.). — Новосибирск: ИД «Сова», 2007. — 456 с.
15. Минникес И.В. Выборы в истории Русского государства IX–XVIII вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — 48 с.
16. Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. — М.: Росспэн, 1997. — 355 с.
17. Пушкарев С.Г. Воспоминания историка 1905–1945 // Посев. 1999. №3. — С. 3–112.
18. Саламатова М.С. «Обеспечить пролетарский состав Советов любой ценой»: способы манипуляции на выборах в Советской России в 1920-е гг. // Власть и общество в России XIX–XX вв.: провинциальный аспект. — Орехово-Зуево, 2012. — С. 303–311.
19. Стучка П. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его Конституции. 5-е изд. и перераб. — М.-Л.: Государственное издательство, 1926. — 291 с.
20. Тропов И.А. Конституция РСФСР 1918 г. и опыт организации Советов на местах // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №4. — С. 95–99.
21. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г. 2-е изд. и перераб. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. — 224 с.

References (transliteration):

1. Belonovskiy V.N. Elektoral'noe pravo Rossiyskoy Federacii. — M.: RGGU, 2010. — 1070 s.
2. Brodovich S.M. Sovetskoe izbiratel'noe pravo. — L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925. — 131 s.
3. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. — M.: Izdanie CSU SSSR, 1928. T. 9. — 425 s.
4. Vybery v Sovety RSFSR v 1925–1926 gg. Ch.2. S'ezdy Sovetov i ispolnitel'nye komitety. — M.: Izd-vo NKVD, 1926. — 188 s.
5. Demin V.A. Gosudarstvennaya Duma Rossii: mehanizm funkcionirovaniya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. — M., 1997. — 24 s.

6. Dobkin A. I. Lishency. 1918-1936 gg. // Zven'ya. — M.; Spb., 1992. Vyp.2. S. 605–627.
7. Itogi vyborov v Sibirskom krae // Izvestiya Sibkraykoma VKP (b). 1926. №6. — S. 11–18.
8. Kautskiy K. Diktatura proletariata. Ot demokrati k gosudarstvennomu rabstvu. Bol'shevizm v tупike. — M.: Antidor, 2002. — 314 s.
9. Kolonickiy B. Krasnye protiv krasnyh // Neva. 2010. №11. — S. 27–123.
10. Kukushkin Yu.S., Chistyakov O.I. Ocherk istorii sovetskoй Konstitucii. — M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1987. — 366 s.
11. Lenin V.I. Dve taktiki social-demokrati v demokraticheskoй revolyucii // Poln. sobr. sochin. 5-e izd. — M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1967. T. 11. — S. 1–131.
12. Lenin V.I. Proletarskaya revolyuciya i renegat Kautskiy // Poln. sobr. soch. 5-e izd. — M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967. T. 37. — S. 235–338.
13. Lepeshkin A.I. Sovety — vlast' trudyaschihsya (1917–1936 gg.). — M.: Yuridicheskaya literatura, 1966. — 575 s.
14. Marginaly v sociume. Marginaly kak socium. Sibir' (1920–1930-e gg.). — Novosibirsk: ID «Sova», 2007. — 456 s.
15. Minnikes I.V. Vybory v istorii Russkogo gosudarstva IX–XVIII vv.: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2004. — 48 s.
16. Protasov L.G. Vserossiyskoe Uchreditel'noe sobranie: Istoriya rozhdeniya i gibeli. — M.: Rosspen, 1997. — 355 s.
17. Pushkarev S.G. Vospominaniya istorika 1905–1945 // Posev. 1999. №3. — S. 3–112.
18. Salamatova M.S. «Obespechit' proletarskiy sostav Sovetov lyuboy cenoy»: sposoby manipulyacii na vyborah v Sovetskoй Rossii v 1920-e gg. // Vlast' i obschestvo v Rossii XIX–XX vv.: provincial'nyy aspekt. — Orehovo-Zuevo, 2012. — S. 303–311.
19. Stuchka P. Uchenie o gosudarstve proletariata i krest'yanstva i ego Konstitucii. Izdanie 5-e pererabotannoe. — M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1926. — 291 s.
20. Tropov I.A. Konstituciya RSFSR 1918 g. i opyt organizacii Sovetov na mestah // Obschestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). 2011. №4. — S. 95–99.
21. Chistyakov O.I. Konstituciya RSFSR 1918 g. 2-e izd. i pererab. — M.: IKD «Zercalo-M», 2003. — 224 s.

Материал получен редакцией 31 июля 2013 г.